

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

© Андрей Анатольевич ДЬЯКОНОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра международных
отношений и политологии, e-mail: dyakonov89@mail.ru

Проводится анализ специфики развития регионального компонента политических процессов в Тамбовской области через призму социокультурных особенностей населения региона. Исследование опирается на результаты экспертного опроса, участниками которого выступили представители основных региональных отделений политических партий (Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия) и регионального отделения Общероссийского Народного фронта – За Россию! (ОНФ) в Тамбовской области. Предложена классификация муниципальных образований области в зависимости от типа выстраиваемых политических отношений с главой администрации области и региональными органами власти. Дана характеристика политическим отношениям между региональными органами власти и институтами гражданского общества, общественностью области в целом. Составлен и обоснован рейтинг основных социокультурных факторов, влияющих на политический выбор избирателей Тамбовской области как в пассивный, так и в активный периоды избирательных кампаний. Обоснованы роль и значение открытости органов власти, вовлечения граждан в процесс принятия решений и контроля за их исполнением для социально-экономического и политического развития области.

Ключевые слова: Тамбовская область; политические процессы; местное самоуправление; региональные субкультуры; политическая культура; гражданское общество.

Исследования процесса взаимодействия и взаимовлияния культуры и политики в России сталкиваются с рядом объективных трудностей, среди которых особенно стоит выделить зависимость специфики регионального компонента политических процессов от целого комплекса меняющихся в зависимости от региона социокультурных, социально-экономических, общественно-политических и иных значимых факторов [1].

Частично это объясняется тем, что начиная со второй половины 1980-х гг., когда руководством страны был взят курс на децентрализацию общественно-политической жизни и административно-государственного управления, регионы стали приобретать все больше самостоятельности в проведении внутрирегиональной политики и играть все более влиятельную (но не непостоянную) роль в политической жизни страны. Другими словами начался *процесс ограниченной суверенизации регионального компонента политических процессов в России*. В 1990-е гг., во многом вследствие ослабления позиций федерального центра и глубокого социально-экономического кризиса, продолжающиеся процессы федерализации и регионализации лишь углубили тенденцию роста роли и влияния регионального компонента в российских политических процессах.

На материалах Тамбовской области рассмотрим специфику развития регионального компонента политических процессов с точки зрения культурологического подхода. Мы можем дать следующую краткую характеристику области как социокультурному региону.

Во-первых, субъект федерации представляет собой гомогенно русский регион, что показывают результаты Всероссийской переписи населения 2010 г., согласно которым около 97 % населения Тамбовской области, из общего числа указавших свою национальность, относят себя к русскому населению [2]. Это выступает важной характеристикой доминирующей культурной матрицы в регионе, означающей не только самоидентификацию с русской культурой, традициями, обычаями, которые соотносятся в основном с православной верой (наиболее распространенной среди русскоязычного населения), но и доминирующий тип идентичности. Русскоязычное население является преобладающим в России по численности и в основном равномерно расселено по территории страны, что определяет доминирование в массовом сознании данного этноса общероссийской идентичности над региональной.

Во-вторых, географическая близость к более развитым в социально-экономическом плане субъектам федерации (в частности,

г. Москве, Воронежской и Липецкой области) предполагает относительно низкую привлекательность региона для трудовой миграции, в т. ч. иностранной. Таким образом, мы можем констатировать незначительное влияние миграционных процессов на социокультурные характеристики Тамбовской области и специфику регионального компонента политических процессов в регионе.

Согласно рейтингу межэтнической напряженности в регионах России, составленному Центром изучения национальных конфликтов (ЦИНК) совместно с «Клубом регионов», Тамбовская область вошла в число регионов с очень низкой напряженностью. Авторы рейтинга отмечают отсутствие в регионе зафиксированных конфликтных действий и доказанного насилия по этническому признаку [3].

В-третьих, Тамбовская область является аграрным регионом с относительно высокой долей сельского населения. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в области зафиксирована относительно низкая доля городского населения вместе с высокой долей сельского (соответственно, 58,7 % к 41,3 %) [2]. С политико-культурологической точки зрения это означает низкий уровень развития городской культуры и преобладание культуры сельского типа, для которой свойственен консерватизм, патернализм, приоритет традиционных православно-моралистских ценностей.

Заметим, что согласно рейтингу социально-политической устойчивости, ежегодно составляемому Фондом «Петербургская политика», Тамбовская область стабильно входит в группу регионов с максимальной устойчивостью [4].

Исследование социокультурной специфики развития регионального компонента политических процессов в Тамбовской области будет базироваться на результатах экспертного опроса, проведенного в мае–июне 2014 г. Участниками опроса выступили представители основных региональных отделений политических партий в Тамбовской области: Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия, а также регионального отделения Общероссийского Народного фронта – За Россию! в Тамбовской области. Общий пул экспертов составил 13 человек.

Участникам экспертного опроса в ходе анкетирования заданы вопросы, касающиеся социокультурных аспектов развития полити-

ческих процессов в Тамбовской области, при этом основное внимание было уделено таким позициям, как 1) общая оценка внутривнутриполитической ситуации в области; 2) оценка возможности влияния институтов гражданского общества на развитие регионального компонента политических процессов в регионе; 3) оценка открытости политического процесса, выражающаяся в наличии ресурсов и механизмов, необходимых для полноценного политического участия основных его (процесса) акторов; 4) определение основных мотивов и факторов (объективных и субъективных), влияющих на политический выбор тамбовских избирателей; 5) СМИ и различные их виды как эффективные каналы связи с общественностью и как механизм партийного строительства; 6) оценка потенциала молодежного корпуса тамбовских избирателей.

При этом, по нашему мнению, качество и основная направленность основных внутрирегиональных политических отношений выступают ключевыми характеристиками регионального компонента политических процессов, которые отражают сложившиеся в регионе специфические процедуры, традиции и нормы, имеющие социокультурную природу и непосредственно влияющие на развитие политической сферы региона. По нашей оценке основным актором регионального компонента политических процессов выступают органы государственной власти субъекта федерации.

Наше исследование социокультурных аспектов развития политических процессов в Тамбовской области построено на оценке основных внутрирегиональных отношений, сложившихся между органами власти региона и другими значимыми акторами региональных политических процессов, а именно – *органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, общественности в целом.*

Первый тип политических отношений: между региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Данный тип отношений является ключевым при определении модели административно-государственного управления, сложившейся в регионе. Заметим, что согласно Уставу (Основному закону) Тамбовской области в ее состав входят 23 муниципальных района и 7 городов областного значения [5].

При оценке первого типа внутрирегиональных отношений мы опираемся на типологию, предложенную В.Г. Ледяевым и А.Е. Чириковой, которые выделяют четыре базовые модели взаимодействия региональной власти (в лице главы региона и его команды) и органов местного самоуправления: «эпизодическое вмешательство», «властная вертикаль», «ресурсное доминирование губернатора», «умеренная асимметрия» [6]. С нашей стороны предлагается классификация муниципальных образований области в зависимости от преобладающей модели взаимодействия с региональной властью.

1. *Модель «эпизодического вмешательства».* По нашей оценке в наиболее чистом виде данная модель может быть применима в Тамбовской области только по отношению к городу Тамбову, который является административным, экономическим, политическим и культурным центром региона. Влияние главы администрации области на городскую политику Тамбова при этом нельзя назвать постоянным. Глава региона периодически играет роль «пожарного» или антикризисного менеджера, адресно вмешиваясь в решение проблем и вопросов, от которых зависит стабильность общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе.

2. *Модель «ресурсного доминирования губернатора».* Наблюдается во взаимоотношениях с наиболее проблемными (как в социально-экономическом, так и в политическом плане) территориями. При этом ресурсное доминирование может быть *бюджетным* (города Моршанск и Кирсанов, а также Сосновский и Первомайский районы) и *административно-политическим* (Тамбовский район), всецело зависящим от сложившихся личных отношений между главой региона и главой администрации района.

3. *Модель «умеренной асимметрии».* Черты данной модели преобладают в территориях, обладающих серьезным внутренним потенциалом развития и в связи с этим представляющих особый интерес для региональной власти. К данной модели стоит отнести города Котовск, Рассказово и Мичуринск, а также Рассказовский, Знаменский, Бондарский и Мичуринский районы области. В рамках данной модели руководство названных муниципальных образований имеет довольно широкие полномочия в сфере административно-территориального управления, но основные стратегические вопросы социально-эко-

номического и общественно-политического развития территорий находятся в фактическом ведении региональной власти.

4. *Модель «властной вертикали».* По нашей оценке является доминирующей во взаимоотношениях региональных и муниципальных органов власти в Тамбовской области и характерна для города Уварово, а также Гавриловского, Жердевского, Инжавинского, Кирсановского, Мордовского, Моршанского, Мучкапского, Никифоровского, Петровского, Пичаевского, Ржаксинского, Сампурского, Староюрьевского, Токаревского, Уваровского, Уметского муниципальных районов. При этом выстраивание взаимоотношений между региональной и местной властью, внешне характеризующиеся отсутствием прямого вмешательства губернатора или его команды в политику данных муниципальных образований, происходят в логике «властной вертикали», при которой действия и решения местных властей не должны противоречить или расходиться с политикой и стандартами, определяемыми региональной властью.

Заметим, что предложенная нами классификация муниципальных образований Тамбовской области опирается на личные наблюдения и открытые данные и не претендует на глубину и точность анализа всего спектра взаимоотношений между региональной и муниципальной властью.

Второй тип политических отношений: между региональными органами государственной власти и институтами гражданского общества, общественностью региона в целом. Названный тип внутрирегиональных отношений позволяет оценить степень демократичности регионального компонента политических процессов в области, тип преобладающей политической культуры как региональной элиты, так и общества, степень открытости органов власти и развитость институтов гражданского общества.

Согласно итогам проведенного нами экспертного опроса подавляющее большинство экспертов сошлись в своей оценке внутриполитической ситуации в Тамбовской области. Так, десять экспертов из тринадцати опрошенных нами, считают, что внутриполитическая ситуация в области стабильна, а протестные настроения незначительны. Три эксперта в свою очередь убеждены, что в политической сфере области наблюдается застой и консервация.

Из числа опрошенных нами экспертов абсолютное большинство, характеризуя внутриполитическую ситуацию в Тамбовской области, сошлось во мнении, что общественно-политическая сфера области находится под жестким контролем официальной власти. Три эксперта выразили мнение, что стабильность политической ситуации носит лишь внешний характер, в то время как внутри наблюдаются черты кризиса и стагнации.

Лишь двое экспертов считают, что стабильность общественно-политической сферы региона достигнута благодаря тому, что в области существует консенсус между всеми политическими силами, активно развивается гражданское общество. Интересно высказывание еще одного эксперта, которое можно назвать интегрирующим все остальные мнения: *«в области достигнут консенсус между основными политическими силами, в целом контролируемый официальной властью»*.

При этом по оценкам подавляющего большинства экспертов на развитие общественно-политической сферы региона существенное влияние имеют лишь те институты гражданского общества (как политические партии, так и общественные организации), которые различным образом приближены к официальным органам власти, поддерживают их или как минимум избегают острой критики. В целом роль и значение институтов гражданского общества в развитии регионального компонента политических процессов в регионе экспертами оцениваются невысоко.

Оценки экспертов, касающиеся демократичности регионального компонента политических процессов в области, полученные нами в ходе опроса, могут быть верифицированы в ходе оценки электоральных процессов на выборах регионального уровня. Так, С.В. Расторгуев на основании анализа хода и итогов выборов в Тамбовскую областную Думу III (2001 г.), IV (2005 г.) и V созывов (2010 г.) делает вывод об отсутствии реальной конкуренции в ряде избирательных округов [7].

Низкий показатель политической конкуренции на выборах вместе с незначительным уровнем протестных настроений в Тамбовской области, по нашему мнению, является свидетельством и одновременно следствием того, что такие понятия, как «избирательное право», «институт выборов», «демократия» и

другие не стали в полной мере частью системы ценностей избирателей Тамбовской области и не воспринимаются ими как *лично значимые*, которые необходимо защищать или отстаивать. Кроме того, это еще и проявление низкого доверия к выборам как к процедуре, которая может повлиять на что-либо значимое для избирателей. Высокий процент явки избирателей на выборы в Тамбовской области, наблюдаемый во время электорального цикла 2010–2012 гг., может объясняться пониманием необходимости участия в данной процедуре в большей степени как реализации *гражданского долга* и в меньшей степени как *гражданского права*.

В качестве возможных дополнительных мер стимулирования граждан к участию в выборах, цель которых – повышение уровня доверия избирателей к данной процедуре, формирование отношения к выборам как к важной политической ценности, опрошенные нами эксперты выделили две основные позиции: 1) *расширение избирательного права* (в частности введение на всей территории области прямых выборов глав администраций городских округов и муниципальных районов взамен существующей конкурсной контрактной системы и снижения избирательного барьера на выборах в представительные органы власти разного уровня); 2) *ужесточение контроля за организацией и проведением избирательных кампаний* в части повышения законности и прозрачности выборов.

По оценкам опрошенных экспертов тамбовские избиратели характеризуются как пассивные и склонные к конформизму. На основе анализа итогов опроса мы предлагаем следующий *рейтинг факторов, оказывающих наибольшее влияние на политический выбор тамбовских избирателей как в пассивный, так и в активный периоды избирательных кампаний*: 1) влияние предвыборной агитации и политической пропаганды; 2) влияние социального окружения; 3) образование избирателей; 4) род занятий (работа, учеба и т. д.); 5) возраст; 6) уровень доходов избирателей области; 7) место жительства (село, город); 8) гендерные особенности.

Каждый из вышеперечисленных факторов, с одной стороны, оказывает значимое влияние на систему ценностей, убеждения и менталитет регионального социума, с другой стороны, сам во многом определяется социокультурными характеристиками населения

области, находясь с ними во взаимосвязанных отношениях.

Можно лишь заключить, что ценностная матрица населения Тамбовской области представлена сочетанием моралистских тенденций, имеющих православно-религиозную основу, вместе с свойственными сельской политической культуре патриархальными, консервативными трендами. Ценностная матрица во многом определяет аксиосистему регионального социума, являющуюся частью региональной субкультуры тамбовчан, и в этом смысле выступает ее (региональной субкультуры) основной характеристикой.

Определяющая роль политической пропаганды и рекламы для политического выбора избирателей Тамбовской области свидетельствует о недостаточном развитии политической культуры и политической грамотности, неискушенности тамбовчан в политических технологиях, а также приемах и методах информационного воздействия. Предпоследняя по значимости позиция фактора места жительства может быть объяснена неразвитостью городской культуры, присутствием в ее структуре элементов сельской культуры, что является следствием низкой урбанизованности Тамбовской области.

Достаточно критично опрошенные эксперты оценили потенциал молодежного корпуса тамбовских избирателей. По мнениям участников опроса молодежь Тамбовской области склонна отстаивать свои интересы иными, чем участие в выборах, методами, больше обращена к протесту, причем его направленность не играет большой роли. При этом молодое поколение жителей области значительно менее идеологизировано, чем старшее, но в политическом выборе также пассивно и склонно к конформизму.

В данном контексте особого внимания заслуживает вопрос эффективности различных видов и уровней СМИ как коммуникационных каналов и механизмов организации политической рекламы. Практически все участники проведенного нами экспертного опроса, опираясь на собственный опыт работы, заявили, что телевидение является наиболее эффективным СМИ для связи с избирателями.

Причем это касается как регионального уровня СМИ, так и субрегионального (муниципального), несмотря на то, что телевизионная сеть на данном уровне в регионе развита значительно слабее, нежели печатные

СМИ. Это может объясняться тем, что общественные объединения вообще и политические партии в частности в Тамбовской области крайне неактивно используют коммуникативные ресурсы субрегионального уровня в связи со слаборазвитой, по нашей оценке, сетью местных отделений, которые и должны вести информационную работу на местах, актуализируя и освещая вопросы районного или городского значения. Именно представители политических партий с наиболее развитой сетью местных отделений (Единая Россия и КПРФ) назвали более эффективными субрегиональными СМИ для связи с избирателями районные или городские газеты.

Опрошенные нами эксперты в своем большинстве сошлись во мнении, что региональным отделениям политических партий в Тамбовской области в целом доступны для работы любые виды СМИ, хотя и с небольшими ограничениями. При этом суть ограничений участники опроса не конкретизировали, но можно предположить, что сводятся они к ограничению на печать материалов определенной (критической) тематики, устанавливаемому мерами административного регулирования информационной политики печатных изданий области. При этом малая часть экспертов выразила мнение, что доступ к СМИ имеют лишь провластные политические силы, для остальных он жестко ограничен.

Заметим, что собственные партийные газеты, выходящие на регулярной основе, имеют всего два региональных отделения политических партий в Тамбовской области: КПРФ и ЛДПР. Партийная пресса, как правило, активно используется в качестве механизма агитации и пропаганды в ходе избирательной кампании, а в межвыборный период не выпускается. Основной причиной тому представители политических партий, не выпускающих регулярно партийную газету, единогласно назвали недостаток необходимых ресурсов (как финансовых, так и людских).

Основным коммуникационным каналом, используемым партиями для связи как с широкой общественностью, так и с членами и сторонниками партии, является сеть Интернет. При этом все основные политические партии не только имеют собственный сайт регионального отделения, но и официальные страницы и аккаунты в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook, Twitter и т. д.).

В условиях недостаточного развития политической культуры, преобладания консерватизма и пассивности в сознании значительной части населения области, высокого уровня патернализма, важное значение не только для политического, но и для социально-экономического развития региона приобретают меры, направленные на *стимулирование гражданской активности населения*. В Тамбовской области данная работа, целенаправленно проводимая официальными органами власти, становится все более заметным аспектом развития регионального компонента политических процессов.

Причиной тому может служить необходимость поиска внутренних резервов и источников развития. Как пишет О.В. Аксенова, «в условиях недостаточности ресурсов социокультурное развитие региона в целом и отдельных локальностей возможно лишь при наличии достаточного числа активных субъектов действия и работающих механизмов их воспроизводства» [8, с. 47].

В качестве примера можно привести ряд наиболее заметных мер, направленных на стимулирование гражданской активности, развитие гражданского общества, повышение гражданского самосознания, политической и правовой культуры жителей области.

1. Проект «Народная инициатива», реализуемый в области с 2012 г., по своей сути являющийся продолжением идей территориального общественного самоуправления. В рамках проекта каждый населенный пункт области получает грант, размер которого зависит от численности населения. В дальнейшем сами жители посредством общих собраний, сбора подписей и пикетов решают, на какие конкретно цели направить полученные средства. С 2014 г. идея проекта была расширена в части организации финансирования – на 50 % средств, вложенных народом для реализации задуманных инициатив и проектов, столько же будет выделяться из областного бюджета [9].

Основная политическая цель проекта, которую преследуют региональные власти, заключается, по нашему мнению, не только в получении дополнительной обратной связи от населения, но и в вовлечении граждан в созидательные процессы разной направленности, преодоления апатии, пассивности и недоверия к власти. Доказательством нашему предположению может служить следующее высказывание губернатора области О.И. Бе-

тина: «Народная инициатива» должна стать не разовым проектом, а нормой взаимоотношений власти и населения. Ведь неприятие в обществе многих реформ происходит из-за того, что они, как правило, спускаются сверху и не учитывают мнения людей. В нашем опыте напротив проявились и активность, и вовлеченность жителей в эти процессы» [10].

2. В 2013 г. в Тамбовской области состоялся *региональный съезд сельской интеллигенции*, по итогам которого был принят манифест «Достойный труд и качество жизни на селе», состоящий из двух частей – собственно манифеста, носящего больше политико-пропагандистский характер и приложения в форме протокола съезда с определением основных приоритетов и задач развития сельских территорий региона [11]. Съезд сельской интеллигенции Тамбовской области положил начало серии аналогичных встреч представителей власти, в том числе губернатора, с различными категориями населения.

3. В регионе созданы и действуют *общественные советы при органах исполнительной власти области*. При этом учитывая особую остроту проблем в области жилищно-коммунальной сферы, свойственную большинству субъектов федерации, наиболее заметна деятельность общественного совета по вопросам ЖКХ при администрации области. Его основная заявленная задача – постоянный контроль за выполнением многочисленными структурами коммунального комплекса своих обязательств [12].

Проведенное нами политологическое исследование позволяет сделать ряд *выводов*:

1) региональный компонент политического процесса в Тамбовской области в целом характеризуется высокой степенью стабильности, важным фактором которой выступает централизация политического и административного управления в руках региональных органов государственной власти;

2) социально-политическое развитие Тамбовской области в целом происходит в контексте общероссийских тенденций. При этом также отмечаются тренды в сторону открытости органов государственной власти и местного самоуправления, развития институтов гражданского общества, вовлечения граждан в процессы принятия решений и контроля за деятельностью органов власти;

3) выделенные в предыдущем пункте процессы, с политологической точки зрения, во многом тормозятся объективными причи-

нами, такими как недостаточное развитие гражданской политической культуры вследствие относительно низкой урбанизованности региона, преобладания сельской культуры, которой в большей степени свойственен консерватизм и патернализм.

Особое значение в связи с этим приобретает вовлечение широких слоев населения региона в решение социально значимых проблем, в первую очередь через развитие территориального общественного самоуправления, что становится все более заметным аспектом внутренней политики Тамбовской области.

1. Дьяконов А.А. Культурологические факторы развития региональных политических процессов в России // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2014. Вып. 4 (132). С. 139-145.
2. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 08.06.2014).
3. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 – весна 2014 г.: совместный проект Центра изучения национальных конфликтов и федеральной экспертной сети «Клуб регионов». URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 17.04.2014).
4. Фонд «Петербургская политика». URL: <http://www.fpp.spb.ru/> (дата обращения: 09.06.2014).
5. Устав (Основной Закон) Тамбовской области Российской Федерации (с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. Ледяев В.Г., Чирикова А.Е. Губернатор и его команда в пространстве городской политики малых российских городов // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2013. № 3. С. 4-25.
7. Расторгуев С.В. Сравнительный анализ электоральных процессов на выборах в областные думы в 2000-е гг. (на примере Костромской, Тамбовской, Рязанской областей) // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2011. № 4. С. 123-135.
8. Аксенова О.В. Затерянный город: медийный конструкт или реальность // Вестник Института социологии. 2013. № 7. С. 62-74.
9. Проект «Народная инициатива». URL: <http://www.tambov.gov.ru/press/news/view/article-1395658959.html> (дата обращения: 02.06.2014).
10. Отчет главы администрации Тамбовской области О.И. Бетина о результатах деятельности администрации области за 2012 год. URL:

<http://www.tambov.gov.ru/betin/events/duma/23056.html> (дата обращения 03.06.2014).

11. Достойный труд и качество жизни на селе: манифест // Общественная палата Тамбовской области. URL: http://www.op-tambov.ru/?in=nowi&date=2013_08_22_08_44_14&PHPSESSID=bf6d14283002c5cbd179c3289ae6361b (дата обращения: 08.06.2014).
12. О создании Общественного совета // Общественный совет по вопросам ЖКХ при администрации Тамбовской области. URL: http://sovet-gkh.tmbreg.ru/?page_id=12 (дата обращения: 06.06.2014).

1. D'yakonov A.A. Kul'turologicheskie faktory razvitiya regional'nykh politicheskikh protsessov v Rossii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2014. Vyp. 4 (132). S. 139-145.
2. Svodnye itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g. // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashcheniya: 08.06.2014).
3. Grozd'ya gneva. Reyting mezhetnicheskoy napryazhennosti v regionakh Rossii. Osen' 2013 – vesna 2014 g.: sovmestnyy proekt Tsentra izucheniya natsional'nykh konfliktov i federal'noy ekspertnoy seti "Klub regionov". URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (data obrashcheniya: 17.04.2014).
4. Fond "Peterburgskaya politika". URL: <http://www.fpp.spb.ru/> (data obrashcheniya: 09.06.2014).
5. Ustav (Osnovnoy Zakon) Tambovskoy oblasti Rossiyskoy Federatsii (s izm. i dop.). Dostup iz spravочно-pravovoy sistemy "Garant".
6. Ledyayev V.G., Chirikova A.E. Gubernator i ego komanda v prostranstve gorodskoy politiki mal'kh rossiyskikh gorodov // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Politologiya. 2013. № 3. S. 4-25.
7. Rastorguev S.V. Sravnitel'nyy analiz elektoral'nykh protsessov na vyborakh v oblastnye dumy v 2000-e gg. (na primere Kostromskoy, Tambovskoy, Ryazanskoy oblastey) // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Politologiya. 2011. № 4. S. 123-135.
8. Aksenova O.V. Zateryan'nyy gorod: mediynnyy konstrukt ili real'nost' // Vestnik Instituta sotsiologii. 2013. № 7. S. 62-74.
9. Proekt "Narodnaya initsiativa". URL: <http://www.tambov.gov.ru/press/news/view/article-1395658959.html> (data obrashcheniya: 02.06.2014).
10. Otchet glavy administratsii Tambovskoy oblasti O.I. Betina o rezul'tatakh deyatelnosti administratsii oblasti za 2012 god. URL:

- <http://www.tambov.gov.ru/betin/events/duma/23056.html> (data obrashcheniya 03.06.2014).
11. Dostoinyy trud i kachestvo zhizni na sele: manifest // Obshchestvennaya palata Tambovskoy oblasti. URL: http://www.op-tambov.ru/?in=nowi&date=2013_08_22_08_44_14&PHPSESSID=bf6d14283002c5cbd179c3289ae6361b (data obrashcheniya: 08.06.2014).
12. O sozdanii Obshchestvennogo soveta // Obshchestvennyy sovet po voprosam ZhKKh pri administratsii Tambovskoy oblasti. URL: http://sovet-gkh.tmbreg.ru/?page_id=12 (data obrashcheniya: 06.06.2014).

Поступила в редакцию 21.07.2014 г.

UDC 323(470)

SPECIFICS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL POLITICAL PROCESSES COMPONENT IN TAMBOV REGION: SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Andrey Anatolyevich DYAKONOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, International Relations and Politology Department, e-mail: dyakonov89@mail.ru

The specifics of development of a regional political processes component in the Tambov region is analyzed through a prism of socio-cultural features of the region population. The research is based on the results of the author's expert poll, carried among representatives of the main regional offices of political parties (United Russia, CPRF, LDPR, Just Russia) and the regional office of The All-Russia People's Front – For Russia! (APF) in the Tambov region. The classification of the municipalities of the region, depending on the type of the arrayed political relations with the head of administration of area and regional authorities is represented. The author gives characteristics of the political relations between regional authorities and institutes of civil society, the public area as a whole. The rating of the main socio-cultural factors that influence the Tambov region voters' political choice as passive and active electoral periods is complied and validated. The author states the role and the importance of the authorities' openness, of citizens' involvement in decision-making process and control of their execution for a social and economic and political development of the region.

Key words: Tambov region; political processes; local government; regional subcultures; political culture; civil society.